

Авторы:

Дубовицкий Георгий

Фаткуллин Петр

ученики 10 л класса

Руководитель:

Хлюпина Елена Владимировна

учитель истории

ГБОУ ЦО № 1472 г. Москвы

ГРАЧЕВА ТАМАРА АНДРЕЕВНА – ЖИТЕЛЬНИЦА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

В 2011 году исполнилось 70 лет с момента начала Великой Отечественной войны. С каждым годом уменьшается число людей, которые были участниками и очевидцами событий войны. А ведь каждый из них может многое рассказать об этом трагическом периоде истории. Историю делают люди. Поэтому воспоминания каждого очевидца и участника бесценны, так как они дополняют и конкретизируют общую картину исторического события.

Свою работу мы посвятили жизни детей блокадного Ленинграда.

Написали мы ее на основе воспоминаний Грачевой Тамары Андреевны, учительницы русского языка и литературы нашей школы.

Перед войной в Ленинграде на Новой улице жила счастливая семья: папа - Грачев Андрей Михайлович, мама - Лидия Александровна и их дети - Тамара и Геня.

Родители

Папа работал на заводе, мама воспитывала детей. В 1941 году Тамаре исполнилось 7 лет, Гене - 2 года. Перед началом войны папа был призван на военные сборы в летний лагерь. День 22 июня Тамара хорошо запомнила - это было воскресенье и они с мамой и братом поехали на дачу. Но по дороге узнали о начале войны и вернулись домой.

Мама, Тамара и Геня (справа)

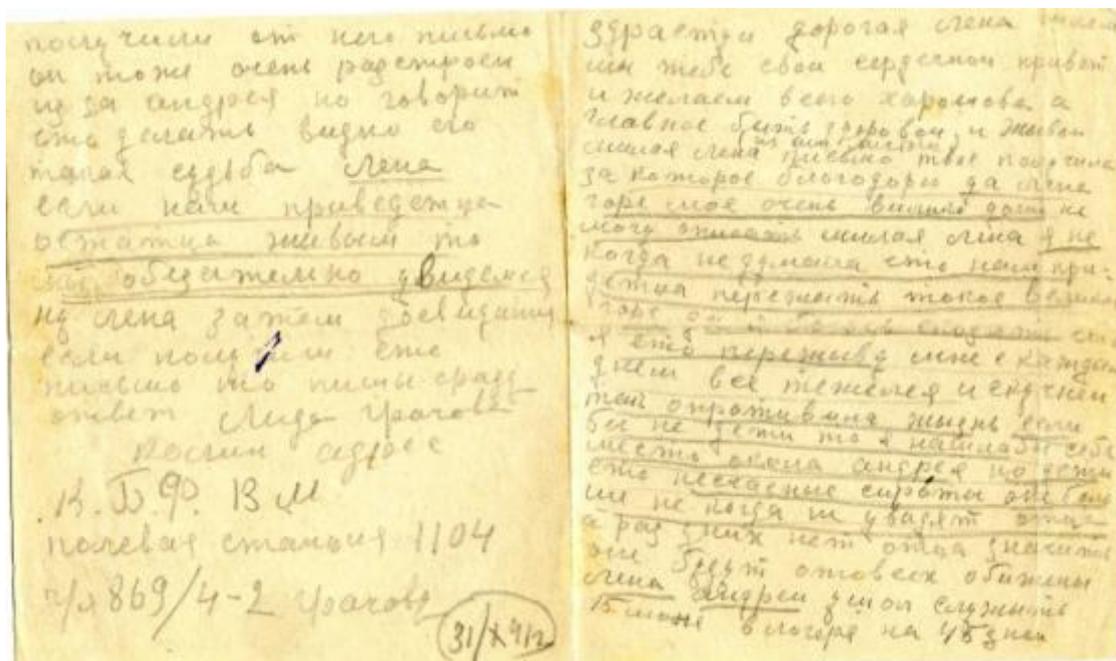

Папу Тамара больше не увидела - он сразу попал на фронт. В письме, которое он написал 22 июня 1941 года своей сестре Елене Михайловне в Москву, Андрей Михайлович очень беспокоится о своей семье, сообщая, что его жене трудно будет с двумя детьми, получая всего 180 рублей.

Об этом свидетельствует Удостоверение о погибшем военнослужащем и телеграмма, отправленная мамой родственникам в Москву. 31.10.1941 мама в письме в Москву пишет, что, со слов его товарищей, муж был «ранен минометом в трех местах. Он не дал сделать перевязки и просил скорей смерти. Там он и умер». Из штаба она получила извещение о его смерти.

Письмо мамы в Москву из блокадного Ленинграда

Кровопролитные бои шли уже на южных окраинах Ленинграда, на Пулковских высотах. После нескольких неудачных попыток наступления Гитлер предпочел сменить тактику. Было решено уморить город голодом, перерезав все пути подвоза и производя постоянные бомбардировки города.

К началу осады из Ленинграда вывезли только очень небольшую часть жителей (менее 500 тыс.). Около 2,8 млн человек не успели уехать. В осажденном городе осталось более 400 тыс. детей.

Тамара Андреевна помнит страшную бомбежку 8 сентября. Было так страшно, что она схватила брата Геню за руку и побежала к маме на завод. На его территории были выкопаны траншеи, по которым бегали люди, все кричали и плакали. Удивительно, в этом ужасе мама смогла найти детей. Побежали

домой. Как вспоминает Тамара Андреевна, весь город представлял собой огромный костер. Напротив их дома были Бадаевские склады и они горели.

Бадаевские склады использовались для хранения запасов продовольствия. В результате налётов германской авиации 8 и 10 сентября 1941 года на Бадаевских складах сгорело около 40 помещений, было уничтожено две с половиной тысячи тонн продуктов.

К дому подъехала машина, каждому разрешили взять с собой что-то ценное. Одна женщина взяла с собой швейную машинку, а мама мешочек с сухариками, которые успела засушить. Машина долго ездил, но нигде не могла остановиться, так как все горело. Потом вернулись к дому. К счастью, он остался целым, но ненадолго.

Бадаевские склады сгорели. Расплавленный сахар тек по улице. Маленькая Тамара помнит, как она вместе с другими детьми, взяв кружки, бегали к складам и сгребали этот сахар.

В период блокады на «черном рынке» продавали стаканы с «бадаевской землей» - это вырытая в подвалах складов грязь, куда вылились тонны расплавленного сахара. Первый метр земли продавался по 100 рублей за стакан, земля, взятая поглубже, по 50 рублей.¹

В октябре Тамара сказала маме: «Давай пойдем в гости к тете Груше». (Борисова Агриппина Михайловна - сестра папы - жила с мужем Федором и дочерью Ниной). Здесь заночевали - это и спасло семью, потому что ночью дом разбомбили.

Получили большую комнату 15 метров на Киевской улице, стали жить вместе с бабушкой, тетей Леной (сестрой мамы) и ее дочкой Галей. Помнит, как все вместе ходили в кино смотреть картину «Маскарад».

Бомбежки были постоянными. Фугаски ударялись и разлетались.

¹ Солсбери Г. 900 дней. Блокада Ленинграда / Пер. с англ. И.С.Вольской. - М.: ИЗДАТЕЛЬ ПРЕСС, 1996. - С. 485.

Сначала дети ходили на улицу и собирали осколки снарядов. Фашисты бросали листовки - взрослые их боялись брать, а дети подбирали. Текст одной из них Тамара Андреевна помнит, но частично: «Русские матрешки, не мойте окошки, придут наши танки ...». Как-то воздушная тревога застала Тамару Андреевну вместе с Геней на улице. Помнит, как бежали люди, помнит рассыпанную по земле мелочь. Побежали, увидели ворота - забежали туда, Геню Тамара посадила на плечи и закрыла калитку - надеясь, что спрятались, здесь они в безопасности.

Воздушная тревога была так часто, что к ней стали привыкать, и в бомбоубежище перестали ходить - не было сил.

Самой тяжелой оказалась первая блокадная зима. Не было электричества, и почти весь город погрузился во тьму. Дома не отапливались. В январе перестал работать водопровод.

В комнате Тамары Андреевны на столе в комнате стояла печка буржуйка, труба выходила в форточку. Топили ее щепками, в комнате было много дыма.

Сверху на печку клали лепешки из муки и поджаривали. Воду вытапливали из снега. Мама Тамары Андреевны пишет в письме от 31.10.41: «Мне с каждым днем все тяжелее и скучнее, так опротивела жизнь, если бы не дети, то я нашла бы себе место около Андрея».

В осажденном Ленинграде не было запасов продовольствия. Хлеб доставляли по воздуху, а зимой по ледовой дороге через Ладожское озеро. Грузовики шли по льду под постоянными бомбежками, поэтому этот путь прозвали «Дорогой смерти» (позднее появилось другое название - «дорога жизни»).

Основной едой семьи была дуранда, которая используется как корм для сельскохозяйственных животных. (*Дуранда - жмых, семена масличных растений после выделения из них жира прессованием; побочный продукт маслобойного производства*).

Как-то в квартиру постучали - пришла большая девочка (лет 15-ти) и, узнав, что дома кроме Тамары и Гени никого нет, прошла на кухню и вытащила из буфета большой кусок дуранды, взяла пакетик с мукой. Тамара спросила: «Почему ты это берешь? А мы что будем есть?» Девочка отломала ей кусочек дуранды и сказала: «На, возьми. Я живу в квартире на втором этаже». Когда с работы пришла мама, она пошла на второй этаж, но никакой девочки там не было.

Еды было мало. Как-то удалось достать кусок конины - у нее был сладковатый привкус. Тете удалось сварить студень из столярного клея.

У бабушки было еще двое детей - Валя и Толя, которые не поехали на Киевскую улицу, а остались в старом доме на Расстанной улице (такое название она получила, так как вела к Волковому кладбищу). Первой умерла тетя Валя - бабушка пошла ее проведать и нашла мертвой на пороге квартиры (остановилось сердце). Вторым умер маленький Геня (в декабре или январе). Бабушка завернула его в простынку и на санках повезла на кладбище. Там мужчина с трудом копал мерзлую землю, чтобы похоронить свою дочь. Бабушка вместе с ним выкопали одну могилу, в которой похоронили двух человек.

Голод становился все сильнее, от него слабели люди. Мама стала рубить щепочки для буржуйки и ударила сильно себе по пальцу - он свисал на коже. На завод она уже не могла ходить, да и двигалась с трудом. И бабушка лежала на постели. Как-то пришел к ним дядя Толя. Посмотрев на него, маленькая Тамара испугалась. Он стал тянуть бабушку за руку, приговаривая: «Мама, пошли домой». Но она не могла идти. Тогда он увидел маленькую баночку, в которой было немного масла. Тамара Андреевна вспоминает, что есть его она боялась - ходили слухи, что в масло специально кладут осколки стекла, чтобы люди умирали. Дядя Толя съел это масло, пошел к двери, но вернулся, увидел у кровати мамы маленький кусочек хлеба, намазанный маслом (мама уже не

могла есть), съел и его, потом взял в руки горсточку пшена и пошел к двери. А зернышки сыпались у него из руки, оставляя дорожку. Когда с работы вернулась тетя Лена, она пошла к дяде Толе и увидела его лежащим дома на кровати мертвым.

У Тамары опухли ноги, она не могла ходить. Но есть уже не хотелось. Она вспоминает, что видит перед собой маленькую чашечку, в которой немного каши, но есть ее она не хочет (у голодающих часто возникает атрофия аппетита).

Но главная мечта Тамары Андреевны в годы войны - не еда, а покой. Чтобы не приходилось вздрагивать от взрывов, ночевать в бомбоубежище. Так хотелось жить дома, спать в своей кровати. Знать, что рядом родители и брат. Воздушная тревога была так часто, что к ней стали привыкать, и в бомбоубежище перестали ходить - не было сил.

Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
Сдел Актов Гражданского Состояния

НКВД по Лен. Обл.
Бюро АГС
Московского района
М. Мухоморова 1942 г.
г. Ленинград

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о смерти № _____

Имя Григорий
фамилия Алексеевич
имя и отчество Александр
умер (на) 28 февраля
в возрасте 30 лет
причина смерти заболевание сердца в связи с болезнью

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1942 г. № _____ м-ца произведена соответствующая запись под № _____

М.п. Место смерти: город Л.г. край _____
село/пос. _____ область _____
район Мох. с/совет _____

Возраст и причина смерти 30 лет миодистрофия
28/2 1942 г.

Зав. Бюро АГС Иван Делопроизводитель Иван
Имп. Гос. печатница 0793

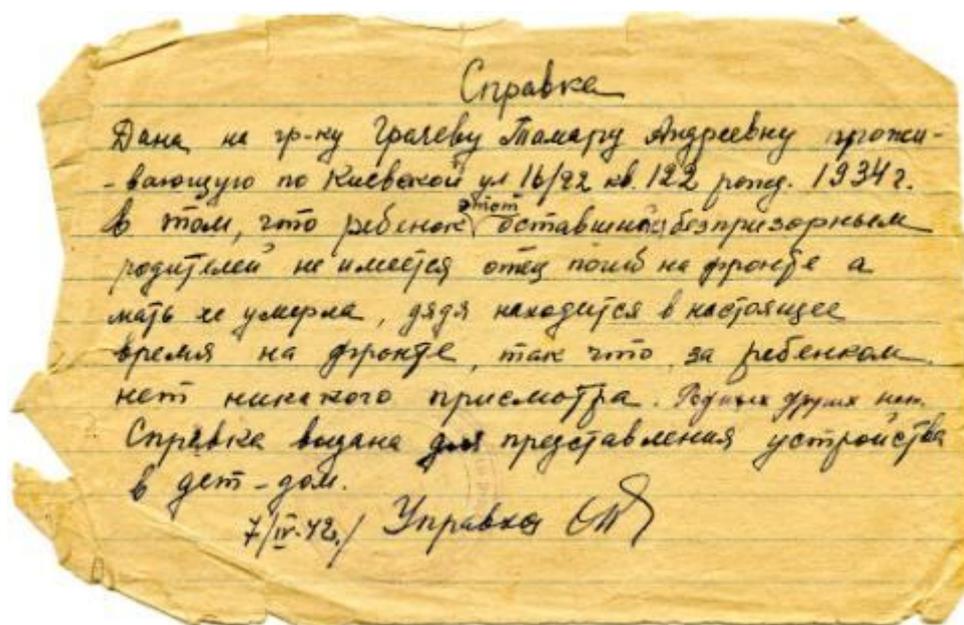
Свидетельство о смерти мамы в Ленинграде от миодистрофии

28 февраля 1942 года в одну ночь умерли мама и бабушка. Их завернули в простыни и отвезли на кладбище. Ни одной могилы родственников, погибших в годы блокады, не сохранилось. Причина смерти записана в свидетельстве о смерти, выданном 31 марта 1942 года в Ленинграде – это миодистрофия. (*Миодистрофия - мышечная дистрофия, в результате которой больные не могут самостоятельно передвигаться, у них нарушается работа сердца и легких*).

Известен дневник ленинградской девочки Тани Савичевой, которая записывала на страницах записной книжки даты смерти своих родственников. Такие дневники могла вести в период блокады каждая ленинградская семья.

Сестра папы тетя Груша посадила Тамару на санки (так как ходить она не могла - отнялись ноги) и увезла к себе домой. В их семье она жила до апреля. 22 апреля 1942 года муж тети Груши дядя Федор взял Тамару за руку и отвел ее в детский приемник. Сохранилась справка, выданная 7 апреля 1942 г., в которой говорится, что у Грачевой Тамары Андреевны «родителей не имеется, отец погиб на фронте, а мать ее умерла, дядя находится в настоящее время на фронте, так что за ребенком нет никакого присмотра. Родных других нет». Тамару Андреевну определили в детский дом на Воронежской улице.

Справка 1942 г. о гибели родителей

Тамара Андреевна помнит, как один раз в детском доме каждому дали маленький комочек шоколада - сказали, что его привезли на самолетах через линию фронта. Один раз давали рыбий жир. Весной, на прогулке, все дети набрасывались на молоденькую травку в саду.

Бомбежки города не прекращались, ходить в бомбоубежище уставали, поэтому просто спускались в подвал (в день по 5-6 раз). Там же стояли детские кровати. В тихий час их воспитательница Елена Александровна читала сказки. Тамара Андреевна до сих пор вспоминает эту очень красивую книгу с лощеной бумагой и тиснением на обложке. Любимым занятием маленькой Тамары было рисование.

22 июня 1942 года детский дом, в котором жила маленькая Тамара, эвакуировали. Их везли на барже по Ладожскому озеру.

Все дети плакали и очень боялись, так как узнали, что баржи, на которых до них везли детей, попали под бомбежку и все погибли. Видели, что в воде плавали матрасы и другие вещи. Затем ехали на поезде. Каждому на одежду пришили белые треугольники с именем, фамилией, номером детского дома. Каждому выдали банку сгущенки, но Тамара Андреевна поменяла ее у мальчика на карандаши. Помнит, как на станциях к поезду подходили женщины и давали детям картошку и другие продукты.

Приехали в Ульяновск, здесь Тамара Андреевна пошла в первый класс. Хорошо помнит, как удивляло отсутствие воздушной тревоги. Из столовой детского дома дети постоянно тайком уносили еду, чтобы съесть ее перед сном в кровати. Ходили в госпиталь выступать перед ранеными (помнит, что здесь всегда угощали вкусным - киселем или компотом). Каждую неделю ходили в дом-музей Ленина, читали стихи перед его портретом.

Воспитательница Раиса Леонидовна искала родственников детей. Она написала в Ленинград тете Груше, которая сообщила о нахождении Тамары Андреевны в Москву папиной сестре Ильиной Елене Михайловне. С трудом

удалось получить пропуск на выезд из Москвы, и в августе 1943 года Елена Михайловна приехала и увезла маленькую Тамару в Москву. Тамара Андреевна обрела вторую маму.

Тамара Андреевна закончила Московский государственный педагогический институт имени В.И.Ленина. Работала в школе-интернате в Калужской области, в школе рабочей молодежи в Москве, была инспектором РОНО. В 1971 году Тамара Андреевна стала первым директором нашей школы (тогда школа № 872), а сейчас работает учителем русского языка и литературы.

Благодаря Тамаре Андреевне мы много нового узнали о жизни детей блокадного Ленинграда. Подвиг жителей блокадного Ленинграда навсегда останется в памяти людей. Мы гордимся, что нас учит Тамара Андреевна - жительница блокадного Ленинграда.

Всюду, куда б ни заехали вы, -

Всюду, везде, одинаково

Жители Праги, Гааги, Парижа, Чикаго и Кракова

На вас молчаливо укажут

И тихо, почтительно скажут:

- Он был в Ленинграде во время осады...

В те годы... вы знаете... в годы блокады... -

И снимут пред вами шляпы.

(К.И.Чуковский)